

Гражданское общество и правовое государство. ТЕОРИЯ ЭЛИТ (СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Автор: Л. Н. ВАСИЛЬЕВА

Элита как ключевой элемент социального пространства

Синергетический подход позволяет рассматривать теорию элит не просто как отрасль научного знания об определенной страте в социальной системе. Основываясь на учении о системности бытия, опираясь на принципиально новый понятийный аппарат, этот подход дает возможность *определить элиту как ключевой элемент, структурирующий социальное пространство.*

В российских общественных науках осуществляется целый ряд исследований, которые рассматривают элиту как определенную целостность, высшую страту общества; анализируются связи, существующие между обществом и элитой. Особо хотелось бы отметить многолетние усилия по разработке методологии элитологии Г. Ашина [Ашин, 1998; 2003; Ашин, Охотский, 1999]. Обширный эмпирический материал по качественному и количественному составу российских элит, его глубокий анализ представлен в работах О. Крыштановской [Крыштановская, 1995; 2002; 2003; 2004].

Для определения положения человека в социальном пространстве существует метод, сходный с системой координат, используемый для определения геометрического положения объекта в геометрическом пространстве. Составные части данного метода таковы: указание отношений человека к определенным группам; отношение этих групп друг к другу внутри популяции; отношение данной популяции к другим популяциям, входящим в человечество [Сорокин, 1992, с. 299]. Моя задача - рассмотреть рассредоточение в социальном пространстве представителей элиты и определить их роль в структурировании общества. "Точка отсчета" для решения этой задачи - определение того, что же такое элита.

Элита - совокупность носителей наиболее значимых ценностей определенного человеческого сообщества, которые признаются членами этого сообщества личностями, обладающими наивысшей компетенцией в какой-либо одной или нескольких видах деятельности этого сообщества - культурной, религиозной, политической, социально-экономической. Цельный ряд социальных и психологических причин, которые будут рассмотрены в дальнейшем, позволяет им осуществлять структурирование социального пространства как самоорганизующиеся среды.

Люди, принадлежащие к одинаковым социальным группам и выполняющие практически идентичные профессиональные функции в пределах каждой из этих групп, нахо-

---

Васьльева Леся Николаевна - кандидат политических наук, ассистент преподавателя кафедры политологии и социальных технологий Московского государственного университета путей сообщения.

дятся, тем не менее, не в одинаковом социальном положении с точки зрения *элитного статуса*. Но этот статус уравнивает по значимости для общественного развития обитателей и "верхних" и "нижних" этажей социальной пирамиды, если они являются представителями элиты в моем определении.

Яркие примеры - Сергей Радонежский и Махатма Ганди. При вертикальном социально-экономическом и властном срезе их положение - едва ли не низшее в социальной иерархии. Но фактически это были люди, которые определяли лицо своей эпохи. Они способствовали изменению государственно-политического устройства тех народов, к которым принадлежали, имели исключительное влияние на культурно-религиозную сферу общественного сознания.

Что позволяет людям элиты добиваться подобного влияния? Они обладают властью над окружающими. Масштабы и сфера распространения этой власти могут быть огромны. Но характер ее существенно отличается от власти правителя или высокого должностного лица - людей, обладающих "положением" при вертикальной иерархии.

Социальный мир - это символическая система, в которой наблюдаются различные способы существования коллективности. Суть власти определяет способ ее воздействия на сознание. Этот способ - тот фундамент, на котором выстраивается любая конструкция во всем многообразии проявлений этого феномена.

Способ воздействия определяет два основных вида власти: *власть насилия* - когда одна из сторон принуждается под скрытым или явным воздействием силы к несамостоятельности своего поведения, и *власть согласия* - когда зависимая сторона, в любой момент оставляя за собой право стать независимой, соглашается на подчинение, добровольно апеллируя к авторитету, репутации управляющей стороны.

Между членами человеческого общества - представителями занимающей различные позиции элиты и их окружением (близлежащим или опосредованным) возникает специфическая система объективных связей, которые можно обозначить как *социальное поле*. **Насилие** или *согласие* - те "силовые линии", которые определяют основные характеристики возникающего поля.

Все выражения, имеющие субъектом коллективность, например "народ", "класс", "государство", предполагают решенным вопрос о существовании указанных групп. Но речь идет об их *мысленном существовании*. Представители элиты - это реально существующие люди, определяющие характер "силовых линий", интенсивность и диапазон распространения поля и в конечном счете направление развития социума.

Сила выдвигаемых в социальном поле идей измеряется заключенной в них мобилизующей силой и ценностью заключенной в них истины. Представители элиты, несмотря на относительный характер сути истины для различных культур и ипостасей человеческого знания, - все же носители истин той общности, к которой они принадлежат.

Если представить познавательные процессы в виде некоторой аналитической абстракции (нечто вроде кибернетической структуры когнитивной системы), то можно предположить, что ключевым для выработки реакции субъекта на поступающую социально значимую информацию является условный элемент, включающий *ценностную компоненту сознания*. Из этого мотивационно-ценностного элемента рождается мысль, определяющая дальнейшее поведение личности, подобно ветру, наполняющему паруса и направляющему движение корабля. Через свою мотивацию человек вплетен в контекст действительности.

Из социального характера среды обитания человека вытекает тот факт, что продукты мыслительной деятельности людей в процессе общения, приобретая вид символов, становятся полноправной частью указанной среды. Что касается индивида вообще, то существует специфическая способность мышления, называемая *когнитивной структурированностью* [Хекхаузен, 1989]. Она обуславливает индивидуальные различия способности к переработке информации, а именно:

- по какому числу измерений анализируется информация (дифференцированность);
- степень градаций шкалы каждого из измерений (дискриминированность);

- организованность и связность получающейся многомерной структуры (интегрированность).

Так, люди с **низкой** когнитивной структурированностью действуют стереотипно, не способны гибко перестраиваться в новых ситуациях, склонны к широким обобщениям, часто оказываются зависимыми от внешних обстоятельств и т.д. Определяющая поведение актуальная "способность к переработке информации" является результатом двусторонней зависимости "структурированности когнитивной системы" субъекта и сиюминутной "сложности окружающего мира". При усложнении ситуации у людей с **высокой** когнитивной структурированностью темп переработки информации возрастает быстрее, чем у людей с низкой когнитивной структурированностью. Первые сумеют справиться с более сложной обстановкой прежде, чем их способность к переработке информации снизится или истощится.

Представителей элиты можно отнести к индивидам с высокой когнитивной структурированностью мышления. Миссия элиты - отбор информации, приносящей социуму, к которому она принадлежит, максимальную пользу.

Таким образом, на содержание и течение сознательных психических процессов оказывают влияние внесознательные психические процессы. Создается некое специфическое состояние, особенность которого - то, что оно предвещает зарождение определенных фактов сознания и предшествует им, являясь основной изначальной реакцией на воздействие ситуации, в которой субъекту приходится ставить и решать задачи. Это состояние получило название установки (по Д. Узнадзе). Основные условия возникновения всякого поведения и установки к нему - наличие какой-либо потребности у субъекта, а затем и ситуации, в которой эта потребность могла бы быть удовлетворена.

Обобщенные установки, при помощи которых индивид приобщается к системе норм и ценностей данной социальной среды, превращаются в черты характера, то есть в совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности. Опыт и образование - важнейшие источники усложнения установок индивида.

Бифуркационный механизм системы "человек-общество"

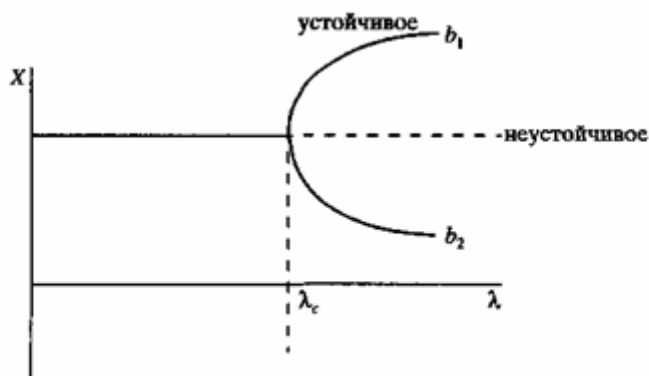
Ценности тесно связаны с таким проявлением нашей психики, который преломляется через совокупность внутренних состояний человека - со *значимостями*. Индивидуальная система значимостей выступает в виде усвоенных личностью эталонов мышления и поведения.

Значимости измеряются внутренними состояниями - эмоциями, ценности измеряются путем рационального сравнения. Значимости не сопоставляются ни с какими эквивалентами. Человека существом общественным, социальным делает ценностный контроль значимостей. Синергетика в качестве факторов эволюции выделяет бифуркационный механизм развития - тенденцию к изменению, осуществляющуюся при резких изменениях среды или кризисах в жизни системы.

Принципы бифуркационного механизма (когда в точке отклонения от равновесного состояния возникает двойное решение развития событий) вполне применимы к состоянию рассматриваемой нами системы "человек-общество". Психофизическое состояние неустойчивого равновесия любого индивида в принципе может быть нарушено в любой момент информационным сигналом из внешней среды. Маятник внутреннего состояния личности (человека, живущего в обществе), образно говоря, "приводят в действие" два механизма социальных взаимодействий - *социализация* и *интериоризация*.

Условно состояние человека, оперируя понятиями "ценности" и "значимости", представляет собой функцию, подобную функции, графическим изображением которой является бифуркационная вилка (рис. 1).

$X = F(\lambda)$, где X - деятельность человека, λ - активные действия, которые определяются отношением: $\lambda_i = bi/mi$, где bi - внешние факторы (ценности), mi - внутренние факторы (значимости), $i = 1, 2, 3, \dots$ (единица времени).

λ – параметр, которым измеряется отклонение от равновесного состояния.
 λ_c – в этой точке на бифуркации возникает двойное решение.

Рис. 1. Бифуркационная вилка.

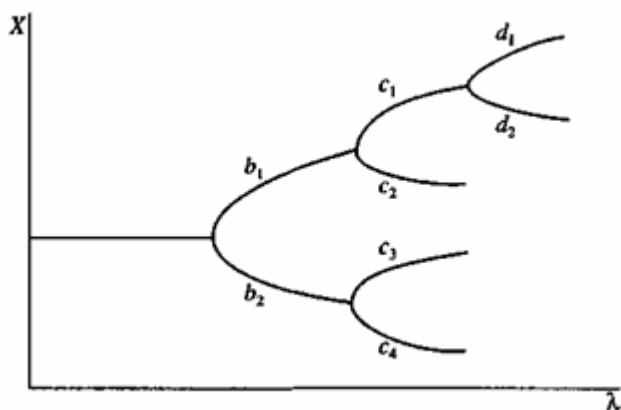

Рис. 2. Последовательные бифуркации системы в неравновесном состоянии.

При $b_i = m_i$ отношение $b_i/m_i = 1$ - душевное равновесие, определяемое оптимальным соотношением ценностей и значимостей. При $b \rightarrow 0$ и $X \rightarrow 0$; при $b \rightarrow \infty$ и $m \rightarrow 0$ $X \rightarrow \infty$. При $\lambda > \lambda_c$ - в точке неустойчивости появляются новые двойственные устойчивые решения.

Математическая модель в данном случае - средство не столько количественного описания, сколько источник аналогий, способный расширить круг наших представлений.

Приоритет ценностей над значимостями либо значимостей над ценностями разводит траектории эволюции системы. Отсюда - типичная бифуркационная диаграмма допускает социально-психологическую интерпретацию (рис. 2).

На рисунке 2 существуют зоны (между бифуркациями), где имеет место *детерминизм* и точки с *вероятностным характером* (точки на бифуркации). Представим теперь социальную систему, которая с течением времени постепенно отдаляется от равновесного состояния. Диаграмма показывает, что эволюция имеет исторический характер: наблюдаемое состояние $d1$ предполагает прохождение системы через состояния $b1$ и $c1$. Зная начальные состояния системы и пограничные условия, возможно предсказать режим работы, который изберет система.

Вспомним теперь, что каждая личность, как и общество, проходит определенные стадии развития, индивидуально повторяя этапы социальной эволюции. Процесс этот пред-

полагает непрерывность усилий, поскольку с равной вероятностью существует возможность как для развития (саморазвития), так и для деградации из любой точки бифуркации.

"Коромысло Судьбы", как говорили древние, устроено таким образом, что его концы могут покачиваться, но после качка вновь обретают равновесие. Эти "коромысла" у разных людей привязаны к другому "коромыслу", на котором определяется жизнь отдельного сообщества людей, нации, цивилизации. Каждому времени присущ свой образ мыслей и свой язык. В силу такого системного свойства, когда часть подобна целому (так называемая *фрактальность*), можно считать, что в момент критического состояния социальной системы выбор большинством "ценностей" (стратегических, долгосрочных целей развития) или "значимостей" (целей тактических, краткосрочных) определяет направление развития всего социума.

Выбор осуществляется каждым индивидом в каждый данный момент. Их совокупность под влиянием лидеров мнений становится выбором определенной группы, состоящей из этих индивидов. Если такими лидерами мнений оказываются представители элиты - у социальной системы наибольшая вероятность выбора стратегии долговременного прогрессивного развития.

В процессе эволюции развитие социальных систем подвержено действию двух механизмов, реализующих либо сверхспециализацию, либо универсализацию средств решения возникающих задач. В стандартных условиях среды таким механизмом является адаптация; в период кризисов, резких изменений среды вступают в силу бифуркационные механизмы.

Более детально характер этих механизмов можно рассмотреть, анализируя использование информации об окружающей среде структурными элементами социальных систем. Категория информации, которая рассматривается в качестве одной из составляющих энергии, позволяет сделать вывод об эффективности функционирования системы. Адекватное использование информации служит дополнительным принципом эволюционного отбора как на уровне индивида, так и на уровне социальной системы (от отдельных групп и небольших сообществ до мегасоциального уровня).

Это позволяет выделить следующие *преадаптивные элементы*, обеспечивающие в кризисных условиях возможности для саморазвития системы. (*Преадаптация* - возникновение в эволюционирующей системе тех или иных полезных признаков до того, как они стали для нее действительно полезны.) На *личностном* уровне это *когнитивная сложность мышления, высокая вариативность поведения и характер установки* индивида. Социальная система динамично развивается в том случае, если личностные преадаптивные элементы получают возможность реализации на последующих социальных уровнях.

Признание эволюционных кризисов в качестве главных механизмов кардинальных структурных изменений социальных систем обуславливает выделение бифуркационного механизма развития как одного из основных факторов эволюции. Детальное рассмотрение социально-психологических принципов его действия позволяет утверждать, что мгновенный переход системы в качественно новое состояние происходит за счет резко возрастающей роли личностей, способных активизировать либо сферу *ценностей*, либо сферу *значимостей* подавляющего большинства индивидов, входящих в зону их влияния. При этом *характер системы общественных ценностей* играет важнейшую роль.

Элита, последовательно выбирающая значимости или исповедующая ценности, которые не способствуют росту личностной либо популяционной вариативности поведения (увеличению коэффициента использования информации, рациональному использованию ресурсов, мирному сосуществованию как энергосберегающему способу функционирования), выводит социум, к которому принадлежит, на тупиковый путь развития. Последовательно осуществляя выбор в сторону уменьшения вариативности, она перестает быть элитой и переходит в иное качество - *эрзац-элиты*.

Эрзац-элита имеет с элитой некоторые общие свойства, но не обладает ее важнейшими качествами, такими, например, как повышенная вариативность поведения. Кроме того, ценностные ориентации представителей эрзац-элиты в некоторых аспектах про-

тивоположны ценностным ориентациям представителей элиты. Это превращает элиту и эрзац-элилу в **социальных антиподов**, а противоречие, возникающее между ними, служит основным приводным механизмом обострения и преодоления социальных эволюционных кризисов.

Рассмотрим более подробно различия между элитой и эрзац-элитой. Считая представителей элиты и эрзац-элиты социальными антиподами, я утверждаю: *их отличие основывается на различных способах удовлетворения базовых потребностей* (по А. Маслоу), в результате они играют различную социальную роль.

В качестве более общих аспектов **стремления к безопасности и стабильности в мире** можно рассматривать общераспространенное предпочтение знакомых вещей незнакомым или известного неизвестному. Элите свойственно "стремление иметь религию или мировую философию, которые организуют вселенную и людей в определенного рода логически связанное содержательное целое..." [Маслоу, 2003, с. 64]. Это означает, что человек стремится комбинировать и изменять способ своего восприятия мира.

Люди, избирающие другой способ поиска безопасности (эрзац-элита), "стремятся упорядочить и стабилизировать мир так, чтобы в нем не возникало неуправляемых, неожиданных или незнакомых опасностей. Они связывают себя различного рода ритуалами, правилами и догмами так, чтобы любая случайность была предусмотрена и чтобы не возникло новых непредвиденных обстоятельств" [Маслоу, 2003, с. 65]. Таким образом, у этих людей субъективные модели-карты мира, которые представлены с большими ограничениями, не содержат существующих возможностей выбора.

Еще одна базовая потребность - потребность в любви. Она предполагает "как потребность давать, так и потребность получать любовь" [Маслоу, 2003, с. 65]. Рассуждать о любви достаточно сложно, поскольку она не существует в виде какой-нибудь вещи, и в чем-то это абстракция. Выносить суждения о любви возможно лишь в том случае, если признать любовь формой деятельности. Человек может испытывать любовь по принципу обладания, и тогда это означает, что он стремится лишить объект своей "любви" свободы и держать его под контролем. В случае, если любовь предполагает проявление интереса и заботы, познание, душевный отклик, если она возбуждает и усиливает ощущение полноты жизни - "такая любовь представляет из себя процесс самообновления и самообогащения" [Фромм, 1997, с. 252].

Две эти направленности акта любви как формы деятельности предполагают диаметрально противоположные результаты приложения активности человека. Однако, по моему мнению, "любовь" у представителей элиты принимает форму продуктивной, творческой деятельности, а у представителей эрзац-элиты "любовь" выражается во всей полноте обладания предметом своей любви - физическим или моральным. Более того, чувство общности с другими людьми в наибольшей степени возникает у представителей эрзац-элиты перед лицом какого-либо общего "врага", что и становится первопричиной образования групп с дружескими отношениями.

Все люди в обществе (с редкими патологическими исключениями) имеют **потребность в стабильной, обоснованной, обычно высокой самооценке, в самоуважении или чувстве собственного достоинства и в уважении окружающих**. Эти потребности можно отнести к одному из двух подклассов [Маслоу, 2003, с. 67]. К первому из них относятся сила, достижения, адекватность, мастерство и компетентность, уверенность перед лицом внешнего мира, независимость и свобода; ко второму - потребность в хорошей репутации или престиже (определяя их как уважение или оценку со стороны других людей), а также статус, известность и слава, превосходство, признание, внимание, значительность. Наиболее "стабильное, а следовательно, наиболее здоровое чувство самоуважения базируется на *заслуженном* уважении со стороны окружающих, а не на показной славе и известности или неоправданной лести" [Маслоу, 2003, с. 68].

Проявления чувства самоуважения у представителей элиты и эрзац-элиты различны. Элита признается своим окружением компетентной в чем-либо большей частью заслуженно просто потому, что регалии и титулы со стороны власти достаются на ее долю гораздо реже, чем на долю эрзац-элиты, которая всегда является социальной структу-

рой, активно поддерживающей власть (подробнее об этом несколько позже). Кроме того, уровень личностного развития представителей элиты предполагает уделять куда большее внимание не форме, а реальному *содержанию*.

К базовым когнитивным потребностям относится и желание знать и понимать. Это столь же *личностная* потребность, сколь и *базовая* [Маслоу, 2003, с. 72]. *Обладание знанием* означает приобретение и сохранение имеющихся знаний (информации); знание по *принципу бытия* участвует в процессе продуктивного мышления.

Знать - значит проникнуть, насколько это возможно, в суть явлений, в минимальной степени отвлекаясь на эмоциональные и логические факторы искажения информации. Это помогает осмысливать действительность "без прикрас", добиваться наибольшего соответствия наших представлений о ней самой действительности. "Оптимальное знание по принципу бытия - это *знать глубже*, а по принципу обладания - иметь больше знаний" [Фромм, 1997, с. 248]. Именно представителям элиты, а не эрзац-элиты, свойственно стремление к разрушению иллюзий, стремление к истине, а не к формальному "обладанию знанием".

Потребность в самоактуализации может быть определена "как желание в большей степени проявить присущие человеку отличительные черты, чтобы достичь всего, на что способен. Конкретное воплощение, которое принимают эти потребности, разумеется, отличается значительным разнообразием в зависимости от личности" [Маслоу, 2003, с. 68]. Эта потребность в наибольшей степени связана с тем, что представляет собой коренную проблему человеческого существования - альтернативу между "обладанием" и "бытием".

При существовании по принципу обладания отношение к миру выражается в стремлении сделать его объектом владения, в стремлении превратить все или всех в свою собственность. Бытие как способ существования предполагает не "владение" чем-либо, не насилие, а сопричастность на основе ответственности, соотнесение с "истинной" природой вещей и явлений, то есть отторжение обманчивой видимости, цельное принятие другой личности, всегда представляющей совокупность и достоинств, и недостатков.

Представители элиты осознанно либо неосознанно выбирают тот способ существования, который характеризуется как "бытие", а не "обладание". Каждая личность, конечно, чрезвычайно сложна, ее деятельность всегда отличается множественностью целей и мотивов. Однако вполне возможно выделить существование человека по принципу "бытия" либо "обладания" в качестве доминирующей внутренней ориентации, *установки* человека. Она придает деятельности определенное содержание.

Отношения между элитой и эрзац-элитой выступают в качестве того социального противоречия, которое служит двигателем кардинальных социальных преобразований. Причем противоречие это и его следствия носят характер закона, действующего в любом обществе независимо от того, осознается оно или нет индивидами, составляющими это общество. В качестве базового признака, присущего и элите, и эрзац-элите, следует считать ярко выраженную способность к социальной адаптации. Однако, проявляясь через вариативность поведения и определенные ценностные ориентации, эта форма социализации может выражаться через диаметрально противоположные установки.

На мой взгляд, **механизм социального противоречия между элитой и эрзац-элитой** выглядит следующим образом. Представители эрзац-элиты являются **проводниками власти**, которая структурирует общество. Не вдаваясь в детальные подробности того, какой была власть на различных этапах развития человеческого общества и увеличения дифференциации и сложности этих социально-экономических стадий, о характере власти можно сказать следующее. Выделяя в качестве критерия существования власти *информационную составляющую*, власть можно разделить на "рациональную" и "иррациональную".

Рациональная власть основана на компетентности; она способствует личностному росту человека, который на нее опирается; **иррациональная власть основывается на физическом либо моральном насилии** и служит эксплуатации того, кто ей подчиняется. Ранее разделялись "власть насилия" и "власть согласия", но при этом в качестве основ-

ного критерия выделяются *субъективные* ощущения индивида, его внутреннее восприятие властных импульсов. Теперь речь идет об *объективной* стороне формирования властных импульсов, так как компетентность - это объективная совокупность качеств индивида, которые позволяют ему быть профессионалом в своем деле.

В иерархически организованных обществах с большим количеством членов достаточно легко происходит процесс отчуждения власти. Однако и в небольших коллективах первоначальная реальная или мнимая компетентность власти переносится на регалии, ее олицетворяющие. Власть, основанная на компетентности, достаточно часто уступает место власти, основанной на общественном статусе. "То, что люди принимают мундиры или титулы за реальные признаки компетентности, не происходит само собой. Те, кто обладают этими символами власти и извлекают из этого выгоду, должны подавить способность к реалистическому, критическому мышлению у подчиненных им людей и заставить их верить вымыслу" [Фромм, 1997, с. 246].

Подавление способности к критическому мышлению - добровольное у представителей эрзац-элиты; кроме того, они способствуют такому подавлению у окружающих. Происходит это в силу выбранного способа удовлетворения базовых потребностей, общей установки на существование по способу обладания, ибо именно он сулит видимые выгоды - высокий общественный статус, материальное благополучие, охрану и безопасность.

Такие качества эрзац-элиты, как социальная мимикрия и приспособленчество, служат предпосылкой назревания социальных кризисов. Власть в общественной жизни должна служить решению конкретных задач и проблем. Эрзац-элита блокирует каналы обратной связи, поскольку ее доминирующий социальный признак - *адаптация*. В наибольшей степени она заинтересована в сохранении существующего положения, поскольку достаточно быстро при любых условиях достигает материальных преимуществ. Сохранение этого положения *любой ценой*, в том числе за счет безудержной эксплуатации доступных ей ресурсов, - ее неотъемлемое свойство.

В отличие от эрзац-элиты представители элиты не рассматривают свое благополучие в отрыве от благополучия окружающих. В силу присущих им когнитивных характеристик элита осознает, что стабильность личного положения в нестабильной среде невозможна. "Относись к другому так, как ты желаешь, чтобы он относился к тебе", - это и главная моральная заповедь большинства мировых религий, и основной принцип структурирования социальной среды для достижения равновесия, устранения конфликтности, поиска наиболее адекватной информации.

Эрзац-элита способствует созданию ложной стабильности, не наполненной реальным содержанием. Эта имитация заставляет ее перекрывать, искажать и отвергать информацию, поступающую из внешней среды. Ее антипод - элита - открыта для информации. Эволюционно запрограммированная на максимально эффективное использование информации и одновременно на сохранение своей популяции, элита выходит на сцену социальных конфликтов тогда, когда деятельность эрзац-элиты приводит социум к тупиковому пути развития. Именно тогда происходит кардинальная смена ценностных установок. Ценности задают направление актам целенаправленной деятельности, поскольку материальная культура - воплощенный мир понятий.

Социальное поведение эрзац-элиты приводит к тому, что происходит закупоривание каналов вертикальной социальной мобильности, поскольку характеру социального отбора придается неадекватный и злокачественный характер. В результате социальное распределение происходит таким образом, что от этого начинает страдать все общество.

Влияние элиты и эрзац-элиты на состояние общества

Каким образом интерпретировать влияние элиты и эрзац-элиты на состояние общества с позиций того нового отношения к универсуму, которое дает нам синергетика? Наше восприятие природы становится дуалистическим. Порядок и беспорядок существуют одновременно. Хаос описывается в терминах теории вероятности, где рекуррентность (возвратность), бинарность наполняются определенным философским содержанием.

нием. Дуализм, частные случаи которого - учение о симметрии, проявления цикличности в развитии самых разнообразных биологических форм, - это описание механизмов, логически связывающих явления, на первый взгляд совершенно разнородные.

Существуют, например, закономерности распределения материков и океанов на поверхности Земли, которые могут быть наглядно охарактеризованы геометрической моделью в виде октаэдра, грани которого попеременно окрашены в два цвета [Шафрановский, 1985, с. 152]. Если можно было бы со всей определенностью, а не умозрительно, идентифицировать человека как представителя элиты или эрзац-элиты, их соотношение в социальном пространстве выглядело бы подобным образом. Но социология располагает по большей части абстрактными построениями, и представить можно лишь условную интерпретацию законов хаоса и неравномерности.

Представители элиты либо эрзац-элиты в качестве источника возникновения социальных структур задают различную направленность социальным процессам. Элита - носитель социально-биологических качеств, которые позволяют достигать максимальной пользы (в какой-либо ситуации) для популяции при минимальных потерях. Эрзац-элита - достижение максимальной пользы для себя, невзирая на то, что происходит с популяцией в целом или с соседями по социальному пространству.

Эрзац-элита может действовать и на благо общества, если является проводником власти элиты, находящейся на вершине политической пирамиды и имеющей властный ресурс для принятия и осуществления своих решений. В этом случае эрзац-элита невольно выполняет функцию, по определению ей не свойственную, - она поддерживает долговременную стратегию развития общества.

Одно из основополагающих противоречий общественной жизни - то, что свобода выражается через самоограничение, обусловленное добровольным признанием равноценности другого собственной индивидуальности. Без такого самоограничения (в той или иной степени принимаемого каждым членом общества) всякая социальная жизнь становится невозможной. Можно утверждать, что свобода воли связана с жесткими внешними и внутренними параметрами.

Поведенческий коридор, несмотря на иллюзию представлений индивида о спонтанности собственных волевых импульсов, определен для него не только типом общественного устройства, но заложенными на уровне подсознания основополагающими эволюционными принципами. Если бы этого не было, самые жестокие деспотии существовали бы вечно, научившись эффективно использовать такое фундаментальное инстинктивное чувство, как страх.

Именно в существовании различий между социальными свойствами, которые востребует конкретный социум, и их возможным несоответствием эволюционным принципам развития, состоит первопричина самых кардинальных кризисных явлений и социальных катаклизмов. Эволюционные принципы - это первооснова, не считаться с которой нельзя ни на бытовом, ни на научном уровне осмысления окружающей реальности.

Характер любого человека в конечном счете обусловлен тем способом принятия решений, который он для себя избирает. Преадаптивные признаки - это для индивида, в первую очередь, генетически обусловленные элементы способа принятия решений. На последующих этапах личностного развития в силу вступает социальность.

Когнитивная сложность мышления, высокая вариативность поведения - прежде всего признаки врожденной предрасположенности. "На выходе" они окончательно оформляются в характер установки, определяющей все дальнейшее поведение именно под воздействием социального влияния. Характер установки может либо "свести на нет" первые два признака, либо чрезвычайно усилить их.

Именно здесь кроется ответ на вопрос, почему обозримая история человечества может рассматриваться в первую очередь как *социальная эволюция*. Для личности, как и для общества, цель развития предопределяет основные особенности жизненного пути. Характер установки может помочь развить и когнитивную сложность мышления, и вариативность поведения. Поэтому свойство *элитности* для личности не является врож-

денным. В процессе жизни его можно с равным успехом и потерять, и приобрести. Все зависит от тех внутренних усилий, которые совершает человек.

Свобода воли состоит в том, чтобы выбрать цель развития - личностного и общественного. Выбор цели определяет границы поведенческого коридора, которые достаточно строго задаются принципами не только социального бытия, но и всего мироздания.

Я говорила о той принципиальной роли, которую играет характер ценностных систем и в личностном, и в общественном развитии. В качестве объективно существующего критерия, участвующего в формировании ценностей, можно выделить информацию. Таким образом, можно оценить качество ценностных систем, привлекая выводы физики, которые говорят об общих принципах устройства мироздания. Человек как представитель биологического рода *Homo sapiens* неотделим от получения и использования информации. Информация неразрывно связана с энтропией, мера которой определяется Вторым началом термодинамики (возрастанию информации соответствует уменьшение энтропии, и наоборот).

Человек как индивидуальное биологическое существо жестко запрограммирован Природой на сохранение своей структурной целостности, соблюдая при этом приемлемый уровень повышения энтропии окружающей среды. Фактически *"ценностный блок" мышления человека - это фильтр, который определяет своеобразную меру энтропии*. Параметры этого фильтра задаются и личностной предрасположенностью, и социализацией. Если характер ценностных систем не способствует повышению вариативности поведения на личностном и общественном уровне, то развитие идет по нижней ветви бифуркационной вилки.

Можно ли обосновать связь между способом использования информации, повышением вариативности поведения и уменьшением энтропии? Здесь имеет смысл пойти в рассуждениях от общего к частному. Существует свойство энтропии, называемое *аддитивностью*, означающее, что *энтропия системы есть сумма энтропии частей системы*. В частности, свойством аддитивности обладает внутренняя энергия системы [Тарасов, 1984, с. 113].

Энтропия, допускаемая общественной системой ценностей, определяется теми пределами, которые принимаются на личностном уровне каждым из индивидов данного сообщества. Поэтому именно на личностном уровне задаются параметры фазового пространства, в котором существует общественная система.

Ценность информации определяется качеством поведения, вырабатываемого на его основе. Лучшие качества человеческой природы, конечно, с очень большой степенью упрощения можно свести к способам отбора и преобразования информации. *Можно утверждать, что мораль и нравственность - это своеобразные механизмы отбора информации*.

Индивид приобретает свойство элитности при наличии у него таких особенностей мышления и поведения, которые выступают на личностном уровне *преадаптивными элементами*, необходимыми для эволюции той популяции, к которой он принадлежит. Напомню, что такими элементами выступают *когнитивная сложность мышления, высокая вариативность поведения и определенный характер установки*.

В силу свойства *фрактальности*, присущего сложным системам, популяция, в которой личностные преадаптивные элементы получают возможность для реализации, сама выступает *преадаптивным элементом* в более крупном социальном образовании, например в какой-либо культурной или цивилизованной модели. В свою очередь, эта модель как осуществляющая эффективные стратегии развития также является *преадаптивным элементом* уже в масштабе всего человечества.

Эффективно воспринимая и перерабатывая информацию, поступающую из внешней среды, а также реализуя принцип обратной связи (то есть учет и обработку информации из внутренней среды), элита способствует установлению социального *порядка в форме*, наиболее соответствующей прогрессивному развитию социума, эффективному и экономному использованию ресурсов, а также их преумножению.

Элита снимает ограничения, налагаемые обществом на индивида, расширяя спектр проявлений его творческой активности и самореализации. Это освобождение личное-

ти проходит через жесткую систему самоограничений, основой которых служит глубокое понимание того, что *другой человек есть условие собственного, индивидуального существования.*

Элита инициирует трансформацию регулятивных свойств социума в этические нормы его членов. Благодаря представителям элиты будущее эволюционное новшество, проявившись вначале как одна из нестойких вариаций, преобразуется затем в универсальную норму. Структуры и функции социальной системы вовлекаются во все более скоординированные изменения, которые распространяются уже в последующих поколениях. По словам Г. Спенсера, "то, что теперь у самых высших натур встречается только в слабой и случайной форме, делается, как можно ожидать, при дальнейшей эволюции сильным и обыденным, и эти качества... сделаются в конце концов присущими всем" [Спенсер, 1997, с. 444].

Если элита в достаточной мере представлена на верхних этажах социальной пирамиды, то выбор в сторону эволюционной стабилизации системы осуществляется на уровне рационального управления. В случае невыполнения этих условий в действие вступают процессы самоорганизации общества, но при этом степень непредсказуемости событий многократно увеличивается. Социальные флуктуации реализуются в состоянии с большой степенью неопределенности. Кроме того, кризисные явления могут затянуться на неоправданно большие промежутки времени. Общество, не находящее внутренних резервов для продвижения представителей элиты наверх, не обеспечивающее возможностей для реализации ими своей социально-биологической функции, обречено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ашин Г. К. Формы рекрутирования политических элит // *Общественные науки и современность.* 1998. N 3.

Ашин Г. К. Элитология в системе общественных наук // *Общественные науки и современность.* 2003. N 4.

Ашин Г. К., Охотский Е. В. Курс элитологии. М., 1999.

Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М., 2004.

Крыштановская О. В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // *Мир России.* 2002. N4.

Крыштановская О. В. Бывшие. Тенденции нисходящей мобильности российской элиты // *Общественные науки и современность.* 2003. N 5 - 6.

Крыштановская О. В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // *Общественные науки и современность.* 1995. N 1.

Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2003.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

Спенсер Г. Синтетическая философия. Киев, 1997.

Тарасов Л. В. Мир, построенный на вероятности. М., 1984.

Фромм Э. Иметь или быть. Минск, 1997.

Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1989.

Шафрановский И. И. Симметрия в природе. Л., 1985.